

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ судьи Павловой Н.В. (дело № Р-5/26)

19 июня 2026 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) отказала в принятии к производству заявления советника отдела координации проведения согласованной политики в области информационно-телекоммуникационных технологий Департамента информационных технологий Евразийской экономической комиссии Галушко Яны Владиславовны (далее соответственно – заявление, заявитель) о разъяснении отдельных норм Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору).

Не соглашаюсь с вынесенным постановлением и в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

Большая коллегия Суда обосновала свой отказ нормой пункта 2 статьи 11 Регламента Суда, согласно которому заявление подписывается заявителем или его представителем, полномочия которого подтверждаются соответствующими документами, выданными заявителем. Суд указал, что в доверенности на имя адвоката Кривцуна Е.П., приложенной к заявлению, отсутствует указание на полномочие подписывать от имени заявителя заявление, подаваемое в органы международного правосудия, в том числе в Суд Евразийского экономического союза. Отсутствие в доверенности специальной оговорки о предоставлении представителю заявителя полномочия на подписание подаваемого в Суд заявления не позволяет, по мнению Большой коллегии Суда, считать подписанное адвокатом заявление надлежаще оформленным процессуальным документом.

Следует обратить внимание, что указанная норма Регламента Суда не содержит точных и детализированных требований к доверенности, кроме того, что она должна быть выдана заявителем. Таких требований нет и в иных нормах уставных документов Суда. В частности, нет указания на то, что в доверенности должно быть прямо указано наименование Суда.

Полагаю, что в таких обстоятельствах Суду следовало не ограничиваться формальной констатацией отсутствия в доверенности упоминания наименования Суда, а выяснить на основании анализа текста доверенности, в чем состоит волеизъявление заявителя.

Приложенная к заявлению доверенность уполномочивает адвоката Кривцуна Е.А. представлять интересы заявителя «во всех судебных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре, и иных правоохранительных органах, в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации».

Следует обратить внимание, что данная формулировка содержит словосочетания «во **всех** судебных органах», а также в «иных правоохранительных органах, **в том числе** во всех судах судебной системы Российской Федерации».

Слово «весь» означает «целиком, без исключения».

Как указывал Суд в Консультативном заключении от 22 ноября 2022 года по делу № Р-4/22 словосочетание «в том числе» имеет значение «среди других, в ряду других», «включая, между другими»; использование конструкции «в том числе» означает предмет (явление, действие и т.п.), находящийся (находящееся) в ряду других, не указанных в тексте.

Таким образом, буквальное прочтение текста доверенности позволяет заключить, что она не ограничивается государственными органами и судами Российской Федерации, а охватывает все возможные судебные органы, которые могут рассматривать вопросы, касающиеся прав заявителя.

Учитывая, что заявитель является сотрудником Евразийской экономической комиссии, основным из таких органов является Суд Евразийского экономического союза, к исключительной компетенции которого относятся вопросы, поставленные заявителем. Следовательно, исключение Суда из формулировки «во **всех** судебных органах» противоречит волеизъявлению заявителя и ограничивает его право на доступ к суду. Отказ в принятии заявления затягивает решение вопросов заявителя средствами правосудия.

Также заявитель в доверенности использовал метод исключения, указав на отсутствие полномочий на представление интересов в Конституционном Суде Российской Федерации и арбитражных судах. Суд Евразийского экономического союза в данном разделе доверенности

не указан. Это также свидетельствует о том, что заявитель не исключал обращение уполномоченного лица от его имени в Суд.

Анализируя подобные ситуации органы правосудия неоднократно отмечали, что необходимость обеспечения такого элемента права на суд, как рассмотрение дела компетентным судом, должна оцениваться в совокупности с иными элементами такого права (в том числе на разбирательство в разумный срок и установление правовой определенности), а также с учетом фундаментальных принципов права (среди которых запрет приоритета формального над существом (запрет пуризма), исходя из фактических обстоятельств конкретных правоотношений как процессуальных, так и по существу спора, в целях того, чтобы формальное обеспечение какого-либо элемента права на суд не приводило к иллюзорности такого права и нарушению баланса интересов сторон (см., например, Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 года).

На основании изложенного полагаю, что Большой коллегии Суда следовало принять заявление Галушко Я.В. к производству.

Судья

Н.В. Павлова